

После того, как маленькая девочка взяла перо у Апериио, она повернулась к Лелии. С волнением в голосе она задала женщине вопрос, на который ответила не ошарашенная паладин, а именно Ферио. Что бы ни сказала ее дочь, она заставила девчушку оглянуться назад, чтобы снова взглянуть на Апериио, а затем плотно прижать перо к своей груди и очень низко поклониться.

Апериио не могла сдержать улыбку. Хотя другие могли сделать то же самое из чувства долга, приличия или из-за беспокойства о том, что Богиня может обидеться, маленькая девочка совершенно искренне благодарила эльфийку поклоном. Это совсем не раздражало Апериио, и тот факт, что ее движения были неуклюжими и им явно не доставало практики, вызывал в разуме Богини некое чувство заботы и нежности, которое она не совсем понимала.

На подсознательном уровне глаза Апериио устремились в сторону Ферио.

Возможно, воспоминания? – Казалось, что это было нечто, что эльфийка должна была знать, однако она попросту не могла вспомнить. Дальнейшие размышления в этом направлении принесли с собой признаки головной боли, которую Богиня чувствовала в последний раз, когда пыталась вспомнить запечатанные воспоминания.

Апериио поднялась, еще разок взглянув на двух мальчишек через призму своей ауры. Шорох ее перьев и платья заставил девчушку прекратить поклон и снова взглянуть на Богиню, ее глаза ненадолго задержались на синих кончиках самого нижнего слоя перьев Апериио. Она нерешительно переводила взгляд туда-сюда между крылатой эльфийкой и двумя другими детьми.

Апериио не нужно было слов, чтобы понять, чего хочет девчонка, и она отошла в сторону, предоставив малышке достаточно места, чтобы она могла подойти к своим друзьям. Все еще сжимая черное перо, девчушка помчалась мимо Апериио и начала по очереди касаться мальчишек. Конечно, двоица никак не отреагировала на ее действия. Они все еще крепко спали, их разум восстанавливался после травмы, которую они пережили, пока на них воздействовала Ярость.

Сделав несколько шагов, Апериио приблизилась к своей дочери. При помощи ауры Богиня увидела, как девчушка посмотрела в ее сторону с озадаченным выражением на лице, когда дерево скрипело у эльфийки под ногами.

«Что ты ей сказала?» – Спросила Апериио. Несмотря на то, что она старалась говорить настолько тихо, насколько вообще могла, ее голос все еще обладал эфирным оттенком и нес в себе больше силы, чем хотела хозяйка.

Смогу ли я когда-нибудь говорить с людьми нормально?!

«Я просто сказала, что твои крылья божественного происхождения», – ответила Ферио с легкой улыбкой на лице.

Аперии лишь нахмурила брови, услышав такой ответ. Конечно, это была правда, она ведь была Богиней, и это, в свою очередь, придавало ее крыльям божественное происхождение, но предполагаемые выводы, к которым может привести это утверждение, были не совсем верными.

Не то чтобы это имело значение... Все, что они знают обо мне, в корне неверно. – Аперии не особо-то нравилась идея скрывать свою сущность, но если люди уже приняли ее за высокопоставленное лицо на службе у Богини... Если они внезапно объявят ее саму Богиней, то это несомненно усложнит ситуацию.

Как мне кажется, для Богини не очень нормально разгуливать среди простых смертных.

Что еще привлекло внимание Аперии, так это увеличившееся количество людей в комнате. Большинство явно зашло внутрь, когда она исцеляла детей в своей Пустоте, и это, похоже, вызвало среди всех присутствующих некоторый переполох. Однако, честно говоря, Аперии ожидала более пылкой реакции.

«Ты сказала им, куда я исчезла?» – Спросила она свою дочь так тихо, насколько это вообще было возможно.

Ферио не ответила словами, вместо этого Аперии почувствовала уже знакомое прикосновение маны ее дочери к краям собственного разума, а вместе с прикосновением пришли и знания. Все это чем-то походило на то, как Богиня получала информацию из своей ауры, но на этот раз мана, предоставившая информацию, принадлежала ее дочери.

Аперии хотелось бы сказать, что переданные знания были воспоминаниями, однако это не совсем так. То, что она получила, представляло собой смутные очертания слов Ферио, гораздо менее подробное, чем настоящее воспоминание. В нем говорилось, что Аперии переместилась в свое Царство, чтобы исцелить детей. И снова это была правда, но все же, вероятно, в нынешней ситуации это наиболее подходящее решение.

В то время как Аперии, возможно, чувствовала себя вполне нормально, не раскрывая свой статус Богини, Лелия выглядела крайне неловко во всей сложившейся ситуации.

Или ей просто не нравится такое количество людей вокруг? – Что бы ни чувствовала женщина, Аперии знала, что уже пора уходить. Она сделала то, ради чего пришла, и, хоть Богиня и заметила, что поведение маленькой девочки на удивление притягательное, ей попросту больше нечего было здесь делать.

«Если больше ничего нет, мы уйдем», – голос Аперии прервал всю болтовню между присутствующими людьми.

Карио пару раз открывал и закрывал рот, похоже, будучи не в силах или не желая высказать свои мысли.

«Вам есть что сказать, мистер Пенбрук?»

Вопрос Богини, казалось, убедил человека наконец начать говорить. – «Не согласитесь ли вы вылечить других? Здесь есть люди, которых мы не можем вылечить... Они, возможно, и не умирают, но и не способны жить нормальной жизнью...»

Ферио уже собиралась заговорить, но Аперิโอ прервала ее мысленным толчком. Ее дочь последовала просьбе мамы, хотя и неохотно, после чего постаралась объяснить Аперิโอ, что она не должна исцелять присутствующих смертных, идея, которую крылатая Богиня не совсем поддерживала. Для их исцеления потребуется не так уж много усилий, особенно теперь, когда она знала, как это нужно делать.

По крайней мере, не благословляя их...

Закрыв глаза, Аперิโอ сосредоточилась на своей ауре, стараясь почувствовать каждого человека в здании. В то время как присутствующие люди могли бы думать о ней как о великодушном целителе, она также воспользовалась этим как возможностью расширить контроль над своей собственной манной. Если бы истина всплыла наружу, другие могли бы посчитать такое действие слишком эгоистичным, но, в конце концов, Аперิโอ так и так помогала пострадавшим. Для обеих сторон лишь выгоды...

Аперิโอ расширила собственное восприятие, она могла почувствовать присутствие каждого человека, каждой травмы, каждого крошечного несовершенства. Многие люди в пределах ее ауры начали оглядываться в своих комнатах, пытаясь определить, кто же воздействует на их ману. Группа прямо перед Богиней не стала исключением, также заметив, что она делает. Некоторые, казалось, застыли в шоке, широко распахнув глаза от такого количества энергии. Другие улыбались, даже их глаза блестели от восторга, когда они всеми силами старались ничего не упустить и максимально внимательно наблюдали за этим волшебным моментом.

Аперิโอ вливала собственную ману в людей, прикованных к постели. Она приказала своей магии исцелять любые найденные раны или травмы, но не слишком задерживаться.

На сегодня никаких случайных благословений... Просто небольшая помощь их собственным телам, чтобы исцелить травмы.

У некоторых людей травмы были более серьезными. Они приняли форму странных узлов маны, которые, казалось, нарушали естественный поток по телу. Хотя эти узлы и напоминали о мерзкой связке Ярости, Аперิโอ знала, что это не такая ужасная проблема.

На мгновение она действительно задумалась о том, чтобы перенести все сложные случаи в свою Пустоту для облегчения лечения, но Богине все же не хотелось, чтобы люди были в сознании и оглядывались вокруг. Это, конечно, могло бы потенциально ускорить процесс, но в целом эльфийку сейчас не особо-то волновало время. Один за другим странные разрушающие ману узлы развязывались, и когда она закончила, Аперิโอ открыла глаза перед ошеломленной

группой людей.

«Я сделала все, что могла», – сказала Аперо. – «Если у вас больше не осталось вопросов, нам пора уходить...»

<http://tl.rulate.ru/book/29851/742246>